

ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

о состоянии межэтнических, межрелигиозных отношений и
миграционной обстановке в Российской Федерации
(февраль 2024 г.)

Резюме

В настоящем экспертно-аналитическом материале проведен анализ резонансных инфоповодов (на основе материалов открытых источников информации)¹, связанных со сферой межэтнических и межрелигиозных отношений и миграционных процессов, за февраль 2024 г.

Обзор обстановки

Результаты предоставляемых Центром социально-политических исследований и информационных технологий еженедельных информационно-аналитических отчетов – комплексных мониторинговых исследований текущей ситуации в сфере этнорелигиозных и миграционных процессов – отражают разносторонние тренды и процессы, способные катализировать социально-политические противоречия в российских регионах в преддверии проведения выборов Президента Российской Федерации. Существенная часть резонансных и конфликтных событий, отраженных в обзорах российских и зарубежных СМИ, а также социальных сетей и медиа, связаны с активизацией сепаратистской повестки в северокавказском и приволжском направлении и обострением социальных противоречий, участниками которых являются мигранты, как правило, выходцы из Средней Азии.

Существенная доля проанализированных резонансных инфоповодов, связанных с межнациональными (в т.ч. межрелигиозными) трениями и противоречиями, имеет внешнее происхождение, сопрягающиеся с темой сепаратизма.

Изрядная доля внимания социальных медиа была сконцентрирована на эскалации информационного «кейса», связанного с приговором Ф. Алсынову – лидеру незарегистрированной общественной организации «Башкорт» (признана в России экстремисткой) в г. Баймак (Республика

¹ *Справочно.* Источники информации: информационные агентства; сетевые СМИ; интернет-ресурсы (сайты) традиционных СМИ; онлайн справочники (словари, энциклопедии); социальные медиа (социальные сети – коммуникационные сети, блоги, видео-хостинги, форумы (тематические форумы, региональные и/или городские форумы), электронные неофициальные СМИ).

Примечание. В настоящее время, существенное количество информационных поводов и трендов российского медиапространства, имеющих различную тональность и коннотацию (позитивную / нейтральную / негативную) формируются в социальной сети «Telegram». Именно это обстоятельство требует предельного сосредоточения исследовательского и экспертного фокуса при мониторинге информационных поводов на социальной сети «Telegram».

Башкортостан), а именно: реформирование протестной тактики башкирских активистов; внешней раскочке темы «татарского национализма», что прямо увязывается в деструктивные концепты строительства «Великого Турана»; информационной компании киевского режима против уроженцев Чеченской Республики, находящихся в зоне проведения СВО; внутренних противоречиях во взаимодействии северокавказских сепаратистских структур за рубежом (располагающихся преимущественно в Турции); резонансных событиях вокруг символов воинской славы России (Мамаев курган); продолжение конфликтов с участием детей мигрантов в т.ч. в г. Челябинске; попытках ввода украинскими структурами в российское информационное пространство заведомо недействительной и ложной информации, имеющей межнациональную и межрелигиозную подоплеку (дезинформация о драке с участием мигрантов в Нижегородской области); усилении внимания США к деструктивному развитию т.н. «черкесского вопроса» на территории как России, так и Турции; избыточном фокусе внимания со стороны вне российских информационно-аналитических ресурсов к ситуации вокруг Новолакского района Дагестана (социальном взаимодействии между лакским и чеченским населением района); очередной попытке киевского режима реанимировать сепаратистские настроения в Ингушетии путем принятия постановления «О признании права ингушского народа на создание независимого суверенного национального государства, осуждение преступлений России против ингушей и восстановление территориальной целостности Ингушетии» и в целом ситуации вокруг т.н. «Комитета ингушской независимости» (признан в России иноагентом); пропаганде сепаратизма среди калмыков и казахов российского Прикаспия (создание внешними структурами Северо-Каспийского института (North Caspian Institute), основная цель – подрывная идеологическая деятельность на территории России, а именно: стимулирование этнического активизма и сецессионизма); ликвидации террористов в г. Карабулаке и попытке сепаратистских движений в эмиграции представить ликвидацию террористов в Карабулаке как подавление вооруженного выступления военного крыла «национального сопротивления» Ингушетии – т.н. «Ингушской Освободительной армии»; масштабной операции ФСБ по пресечению деятельности ячейки международной исламистской партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (признана террористической организацией, запрещена на территории России); массовые протесты против распродажи сельскохозяйственных земель подлежащего восстановлению Ауховского района Дагестана; поиске Европарламентом сторонников «деколонизации» среди национальных активистов в России; попытках эмигрантского общественного движения «Кавказский Союз» создать Коалицию организаций по «деимпериализации» России, а также активности униатской (греко-католической) церкви Украины в ХМАО и т.д.

Зафиксированное в текущем отчетном периоде, как и в прошлом, внешние силы и ресурсы по дестабилизации социально-политической

обстановки в России брошены на распространение нетерпимости по национальному и религиозному (в т.ч. связанным с сепаратизмом) признаку, создание предпосылок для «социального разлома» в российском обществе, возникновение социальной дистанции и недоверия внутри российского социума по этническим и религиозным признакам.

Выявленные в текущем отчетном периоде негативные инфоповоды, как и в прошлом, обладают сходствами, отличительными особенностями, содержательным пересечением и последовательной динамикой развития. Однако существенное отличие состоит в целевой установке внешних деструктивных сил, а именно: оказать максимально возможное негативное воздействие на социальные институты в России в преддверии выборов Президента Российской Федерации.

Так, вероятнее всего, основными задачами спланированных акций внешних деструктивных сил в информационном пространстве в преддверии выборов Президента Российской Федерации являются:

1) разжигание межэтнической и межрелигиозной розни в обществе России путем вбросов заведомо ложной информации о якобы возникших конфликтах с мигрантами в различных регионах России;

2) попытки выставить миграционную повестку не просто в качестве рисков безопасности государства, а уже возникшей угрозы национальной безопасности, требующей «решительных» действий от самого общества;

3) попытки показать «несостоятельность» либо слабость российских органов государственной власти в превентивном противодействии или отражении атак украинских диверсионно-разведывательных групп на приграничные районы в Белгородской и Курской областях, а также систематические атаки украинских БПЛА;

4) попытки активизировать сепаратистскую повестку на кавказском и приволжском направлении через этнических антрепренеров за рубежом, имеющих российское происхождение и входящих в сепаратистские организации (структуры), где цель – выдать локальный этнический активизм в регионах России в качестве сецессионизма или сепаратизма.

Определяющее содержание инфоповодов, установленных в январе 2024 года (сепаратизм; проблемы адаптации и преступности среди мигрантов; деятельность «западных структур» и киевского режима по дестабилизации обстановки в России; бытовые межнациональные и межрелигиозной трения в молодежной и подростковой среде) сохранило свою прежнюю остроту, актуальность и закономерность. Вышесказанное подтверждает крайне высокий конфликтный ресурс рассматриваемых социальных проблем, в т.ч. риски их неконтролируемой эскалации.

Анализ резонансных инфоповодов

Масштабное, «острое» и резонансное освещение в СМИ и соцмедиа в феврале получили следующие информационные поводы.

Эскалация темы «татарского национализма».

Анализ российских и зарубежных СМИ в феврале 2024 г. показал совершенно новый виток раскрутки извне темы татарского национализма на территории современной России. Основное содержание деструктивной информационной кампании вокруг заявленной темы было построено на вопросе, имеющим прямую сепаратистскую подоплеку, а именно – на возможности «разрыва» связи с Москвой и приобщение к единству с родственными казахами, где, возможно, центральной спланирующим элементом выступило бы строительство т.н. «Великого Турана», на идеях пантюранизма. Следует отметить, что тема пантюркизма и пантюранизма нередко находилась в фокусе анализа в рамках подготовки экспертно-аналитических справок ЦСПИИТ, что свидетельствует о достаточно существенных рисках заявленной проблематики, требующей изрядного внимания со стороны компетентных органов и экспертного сообщества для всесторонней оценки потенциальных рисков и угроз, и последующей возможности эффективного противодействия им.

Вероятнее всего для внешних деструктивных сил основная целевая установка состоит в приращении «украинского опыта», в экстраполяции украинского сценария (имеется ввиду – реформирование массового сознания в националистической или русофобской плане) в контурах постсоветского пространства, прежде всего, на государства, с которыми Российская Федерация активно взаимодействует и сотрудничает, что в текущий момент можно наблюдать в «активных» контактах армянских властей со странами Запада.

Информационная кампания киевского режима против уроженцев Чеченской Республики.

В феврале 2024 г. киевские власти в очередной раз попытались спровоцировать античеченские настроения на территории Новороссии и Крыма, обвинив их в организации рейдерских захватов хозяйствующих объектов в регионе (г. Мариуполь, г. Ялта, г. Токмак и др.). Базовая цель деструктивных сил – формировать негативный образ вокруг чеченских бойцов – участников СВО, создав серьезные предпосылки для эскалации противоречий на межэтнической почве в зоне проведения СВО, тем самым, выдвигая на передний информационный план якобы имеющиеся проблемы в сфере межнационального согласия и единства среди российских бойцов, искусственно провоцируя трения по этническим и религиозным основаниям в зоне проведения СВО.

Описанные обстоятельства требуют дополнительного внимания в деле укрепления имиджа многонационального российского военного контингента (Вооруженных Сил Российской Федерации), коррелирующего с положениями и нормами Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666. Представляется весьма целесообразным возможность в рамках военно-политической работы в зоне проведения СВО предусмотреть вопросы укрепления национального согласия, обеспечения политической и

социальной стабильности, а главное – укрепления общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) через общность истории, традиций, культуры и *общности цивилизационной идентичности* народов России.

Дискурс северокавказских сепаратистов, проживающих за рубежом. Ингушское направление.

В ряде деструктивных Telegram-каналов возникла дискуссия-обсуждение подходов Комитета ингушской независимости (далее – КИН) (*базируется в Турции, признан Минюстом России иностранным агентом*) по сотрудничеству с зарубежными северокавказскими сепаратистскими структурами. Эти подходы в интервью изданию «Кавказ.Реалии» (*входит в корпорацию «Радио Свобода», признанную иностранным агентом, доступ к ресурсу ограничен Роскомнадзором*) озвучил глава КИН А. Гаркхо, который отнес к причине обособления возглавляемой им организации недопонимание в фундаментальных подходах и отсутствие желания вливаться в состав какой-то общей массы или иной организации. Примечательно, что часть комментаторов высказались о негативной роли т.н. премьер-министра «Чеченской Республики Ичкерия» А. Закаева по формированию широкого фронта сотрудничества северокавказских представителей антироссийских сил за рубежом.

Следует констатировать беспрецедентный прирост фокуса внимания к «ингушскому кейсу» со стороны западных деструктивных структур.

Вероятнее всего, в текущий момент проходит оценка возможностей и ресурсов ингушских сепаратистских структур за рубежом по влиянию на ингушское население в России, в т.ч. потенциала этнической мобилизации, основываясь на опыте событий крупных протестных акций в г. Магасе в 2018–2019 гг. против Соглашения о границе с Чеченской республикой.

Очевидно, что внешними деструктивными силами реанимируется «ингушское направление», имеющие определенный идеологическую базу.

Примечательно, что 23 февраля 2024 г. Верховная Рада Украины приняла (укр. яз., доступ ограничен Роскомнадзором) постановление «О признании права ингушского народа на создание независимого суверенного национального государства, осуждение преступлений России против ингушей и восстановление территориальной целостности Ингушетии». Результаты голосования. 23 февраля 2024 г. Комитет ингушской независимости заявил, что принятие этого документа стало результатом проделанной им дипломатической работы.

В тексте Постановления обосновывается необходимость его принятия, дается ссылка на референдум «О создании Ингушской республики в составе РСФСР с возвращением незаконно отчужденных ингушских земель со столицей в городе Владикавказ» от 30 ноября 1991 г., где большинство высказались за восстановление территориальной целостности, однако Москва до сих пор «не считается с его результатами».

Также подчеркивается, что Россия уже упразднила и продолжает ликвидировать государствообразующие институты ингушей: в частности,

упразднены должность президента РИ, Конституционный суд, муфтият и Совет тейпов, отменены всенародные выборы. Кроме того, Кремль «продолжает урезать территорию республики, усиливает репрессии и уничтожение национальной идентичности ингушей». В этой ситуации ВР Украины приняла во внимание существование провозглашенной Комитетом ингушской независимости «Декларации сторонников независимости Ингушетии», в которой было заявлено стремление выйти из состава России. Есть вероятность, что ингушские сепаратисты пользуются геополитическим моментом и набирают нормативные правовые источники, которую в перспективе будут использовать для обоснования претензий на признание государственного суверенитета – независимости «своего государства». В этом они пытаются избежать негативного опыта т.н. «Чеченской Республики Ичкерии», которую в свое время не признало ни одно государство. С другой стороны, КИН пытается получить для себя международную институционализацию и право выступать от имени всего ингушского народа.

Риски этнорелигиозных конфликтов в Академии дружбы народов «Ахмат».

В феврале 2024 г. в соцсетях активизировалась полемика вокруг идеи создания для детей Академии дружбы народов «Ахмат». Командир спецназа «Ахмат» А. Алаудинов сообщил, что бойцы возглавляемого им подразделения совместно с депутатом Госдумы России Д. Кузнецовым решили обратиться через него к главе Чечни Р. Кадырову с предложением создания Академии дружбы народов под эгидой «Ахмат». Цель проекта – совместное обучение детей погибших в зоне проведения СВО российских бойцов различных национальностей, «чтобы их дети между собой всю жизнь общались и были между собой связаны дружбой и уважением». Депутат Госдумы России Д. Кузнецов заявил, что основная цель состоит не в обучении ведению боевых действий, а пропаганде дружбы народов и воспитание молодежи. Подписчики Telegram-канала Д. Кузнецова в своих комментариях предложили назвать академию в честь командующего войсками на Кавказе в XIX веке генерала А. Ермолова или бывшего владельца ЧВК «Вагнер» Е. Пригожина, поскольку русским детям нужно учиться на примере «русских героев». Как было отмечено в еженедельном отчете ЦСПИИТ, возникновению жесткой полемики с взаимными обвинениями привело то, что идея создания Академии оказалась не в полной мере разработанной с точки зрения своего смысла и содержания. Не были озвучены подходы к квалификационному отбору воспитательно-преподавательского состава, равно как отсутствуют единые подходы к возрастным и образовательным требованиям к детям-кандидатам на отбор в слушатели Академии. Поэтому все причастные к выдвижению идеи о ее создании в своих комментариях в СМИ и соцсетях выдают свое, как правило, особое мнение о перспективах работы Академии.

Представляется целесообразным: во-первых, при возможности, снять наиболее существенные негативные маркеры, спонтанно

сформированные вокруг перспективной организации, в части того, что она (имеется ввиду Академия) будет осуществлять военную подготовку; во-вторых, провести комплексное взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти, курирующими образовательное, воспитательное и патриотическое воспитание российской молодежи; в-третьих, дополнительно проработать концепцию наименования (названия) данной Академии.

Реформирование протестной тактики башкирских активистов.

Так, Р. Габбасов (внесен в списки экстремистов и террористов в России, получил политическое убежище в Литве), аффилированный с организацией «Башкорт» (организация признана экстремистской, запрещена в России), опубликовал в авторском канале на ресурсе «YouTube» свое видеообращение «Наша цель – ненасильственное сопротивление», подвергнув резкой критике суд над одним из лидеров «Башкорта» Ф. Алсыновым. Р. Габбасов отметил, что у оппозиции нет оружия, а «репрессивный режим пока еще силен», поэтому «мы не можем организовать вооруженное восстание», а наиболее оптимальное решение – организация ненасильственного сопротивления, «жить с мыслями о свободе» и всячески показывать свое отношение к Москве «как к чему-то чужому, не нашему и далекому». Формой и методом ненасильственного сопротивления властям, по его мнению, может явиться саботаж на работе, а также отказ от участия в мероприятиях, организуемых органами власти республики и др.

Как справедливо отмечено в рамках одного из февральских еженедельных отчетов ЦСПИИТ, призывы к переходу к новой тактике ненасильственного сопротивления вызваны фактическим провалом по консолидации всех оппозиционных сил по имеющему локальный резонанс поводу, каким стал суд над Ф. Алсыновым. Однако такая тактика может принести заметный успех только при массовом подключении населения. А события в Баймаке и Уфе 17 и 19 января 2024 года показали, что круг поддержки националистов заметно сузился.

Несмотря на смягчение риторики деструктивных сепаратистских элементов в отношении противодействия власти и проводимой политики, требуется точечные меры профилактики подобных эксцессов.

Для повышения уровня согласия в республике и предотвращения возникновения саботажа необходимо прояснение основных направлений политики местных властей по вопросам, вызывающим противодействие или недовольство среди башкирских активистов.

В последние десятилетия коренное реформирование общественных отношений в международных политических и экономических сферах сопровождалось возросшим уровнем напряженности в обществе, а также увеличением конкуренции норм права в межгосударственных отношениях. Все эти факторы существенно снижают уровень жизни граждан многих государств, а также провоцируют различные негативные тенденции в социуме, тем самым повышая уровень угрозы для

безопасности Российской Федерации. Напряженность в обществе стала объектом общественного интереса и критики различных слоев общества, в том числе башкирских активистов. В ситуации, когда некоторые, пользуясь известностью активисты-экстремисты открыто пропагандируют саботаж, актуален вопрос о предотвращении саботажа. Важный вопрос о необходимости введения темпорально лимитированной уголовной ответственности за саботаж в период проведения СВО, т.е. временно действующего статуса, при включении оговорки, что к ней привлекаются только в связи с определенными событиями, такими как, например, упомянутая специальная военная операция, или же при наличии других обстоятельств, например, в связи с введением чрезвычайного положения.

Резонансные инциденты на Мамаевом кургане.

В февраля 2024 г. в московском аэропорту была задержана блогер из Самары А. Агафонова. Причиной задержания стало отснятое ей видео летом 2023 г. на Мамаевом кургане, на котором она имитирует касание пальцем бюста скульптуры «Родина-мать зовет!». В отношении А. Агафоновой возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 354.1 УК РФ («Реабилитация нацизма») и по статье об осквернении символа воинской славы России и оскорбления памяти защитников Отечества. Существенный резонанс был связан с обращением к Президенту России исламского активиста Р. Ахияретдинова с требованием «прикрыть срам» памятнику «Родина-мать зовет!», сравнив монумент «Героям Сталинградской битвы» с «голой» вечеринкой Н. Ивлеевой: *«Мы же видим все эти голые вечеринки Ивлеевой <...> А тут приезжаем в Волгоград и обнаруживаем идентичный подтекст»*. Позднее в своем новом видеообращении башкирский активист рассказал, что его дед сражался за Сталинград, а после резко негативной реакции читателей на его первое заявление он понял, что «для многих людей эта статуя – значит не просто статую, а “Родину-мать”», и принес публичные извинения. СК России начал проверку Р. Ахияретдинова, где основанием послужила информация в социальных сетях о том, что, находясь в Волгограде, он записал видеоролик, который содержит высказывания, оскорбляющие чувства верующих.

Согласно результатам еженедельных отчетов ЦСПИИТ, помимо того, что в обоих инцидентах имеются признаки правонарушений и уголовных преступлений, очевидно имеет место исследование внешними (западными) структурами психолого-экзистенционального состояния российского общества реакции (рефлексии) на попытки размытия/смещение системы традиционных религиозно-культурных, духовно-нравственных и идеологических ценностей (даже в ситуации формального отсутствия государственной идеологии или господствующей консолидирующей идеи).

Отслеживая подобные инциденты, спецслужбы недружественных иностранных государств способны определить тенденции в развитии общества, оценить его уязвимость и попытаться внести необходимые,

адресные (точечные) коррективы путем ввода соответствующих деструктивных нарративов. Например, если в каком-то регионе страны отмечается увеличение числа публичных демонстраций нацистской символики, значит, увеличение на его территории интенсивности информационно-психологической обработки молодежи по приобщению ее к идеологии неонацизма или национализма может дать заметный эффект в деле разобщения российского общества.

Создание в Башкирии из погибшего Р. Даутова образа «жертвы действующего политического режима».

Во время встречи в феврале 2024 г. главы Башкортостана Р. Хабирова с представителями «Всемирного курултая башкир» народный артист Башкортостана Р. Габитов предложил почтить минутой молчания Р. Даутова, скончавшегося после участия в массовых беспорядках в г. Баймаке. Р. Хабиров отверг предложение, назвав его «отвратительным» и «бессовестным», заявив, что почтить минутой молчания предлагается человека, совершившего тяжкое преступление – организацию массовых беспорядков и посягательстве на жизнь сотрудника органов внутренних дел. Погибшего он поставил в один ряд с «наркоманом» из «американской истории» (имеется в виду Д. Флloyd, из-за убийства которого при задержании полицейскими в США прошли массовые волнения и фактически возникло движение «BLM»).

Новый «мученический» образ Р. Даутова обусловлен деятельностью башкирской оппозиции, которая формирует альтернативную историю гибели Р. Даутова. По разным каналам, со ссылками на неустановленных лиц, якобы хорошо знавших погибшего, подается информация, что, во-первых, погибший вообще не употреблял спиртного, что расходится с показаниями других задержанных, которых перевозили в том же автомобиле. Во-вторых, Р. Даутов якобы был весьма дистанцирован от политической активности, не участвовал ни в каких массовых акциях. Уже сейчас Р. Даутов упоминается в среде башкирских эмигрантов в акциях солидарности с «жертвами репрессий» в Башкирии как символ несправедливости и жестокости властей против участников протестов в поддержку Ф. Алсынова. Образ невинной жертвы кровавого режима из Р. Даутова активно создается западными СМИ и СМИ-иноагентами, скорее, как для внешней, так и внутренней башкирской аудитории. Однако в самом Башкортостане его «скорректированный» образ при должной подаче может стать наглядной иллюстрацией неискренности и лицемерия башкирской оппозиции, в числе которых есть националисты-экстремисты.

Следует отметить несколько важных методологических аспектов наблюдаемого выше феномена, имеющего потенциально высокие риски влияния на социально-политическую обстановку в регионе и России в целом. Так, в постсоветский период и в России, и в мире наблюдается актуализация проблематики «жертв» в социально-политических отношениях и конфликтах. На политическом поле конструируются различные образы «жертв», которые используются как социальные и

политические идентификации. Субъекты, конструирующие виртуальные образы жертв, требуют реальных компенсаций.

Реальная жертва конфликта (если она имела место) и ее образ могут в значительной степени расходиться по своим качественным и количественным характеристикам. В философском понимании образ – это идеальное отражение предметов и явлений материального мира в сознании человека. В социологии образ – это обобщенное, социально сконструированное отражение реальных характеристик предметов и явлений. Целенаправленно сконструированный образ называется имиджем. В нашем исследовании под словом «образ» мы будем понимать, как спонтанно, так и целенаправленно сконструированное отражение реальных и мнимых характеристик предметов и явлений. Конструируемый «образ жертвы» должен прежде всего отвечать стратегическим и тактическим целям и задачам той или иной противоборствующей (противостоящей) стороны в определенный период времени и в определенной ситуации. Кроме того, он должен приобрести социальную значимость как для непосредственных и косвенных участников конфликта, так и для окружающей социальной среды. В зависимости от преследуемых целей сторона может конструировать следующие образы жертвы: образ «жертвы-героя», образ «жертвы-утраты», образ «жертвы по принадлежности», образ «жертвы-трагедии», образ «жертвы-врага», образ «жертвы-страны», образ «жертвы-народа», образ «абстрактной жертвы» и другие образы. Некоторые образы «жертвы» могут «выполнять» различные функции, т. е. использоваться и как «жертва-герой», и как «жертва-утрата», и как «жертва-потеря» и др. Образ такой «жертвы» условно можно назвать «многофункциональным» или «универсальным». Рассмотрим процесс конструирования образа «жертвы» на примере формирования образа «жертвы-героя».

Образ «жертвы» в исследуемом контексте предполагает выполнение следующих функций в реальном и потенциальном конфликте и в повседневной жизни:

- идентификация людей на основе их отношения к «жертве»;
- создание образа врага, который либо непосредственно повинен в посягательстве на жертву, либо имеет к этому посягательству косвенное отношение;
- консолидация людей на борьбу с идентифицированным противником;
- воспитание «новых героев», готовых пожертвовать собой ради достижения неких стратегических или тактических целей и ценностей в реальном и потенциальном конфликте;
- детерминация поведения людей в критической ситуации;
- образ «жертвы» становится элементом культуры, вокруг которого формируются свои ритуалы, обычаи, традиции.

Социальная и инструментальная значимость «жертвы» и ее образа в социальных и политических отношениях и в конфликте зависит от следующих факторов: масштаба события, в котором появилась жертва;

величины понесенной утраты; масштаба задач, которые решала жертва в своей жизнедеятельности, или задач, которые стремится решить конструирующая образ жертвы сторона конфликта; числа приверженцев данной «жертвы»; актуальности проблемы, которую решает жертва для конкретного социума в определенный момент времени; актуализации значения жертвы в СМИ.

В реальном конфликте по количественным, качественным и другим показателям «жертвы» определяется «цена» самого конфликта, морально-нравственная мотивация конфликтных действий, понесенные каждой стороной потери, мера наказания за причиненный ущерб, отношения между бывшими противниками. Кроме того, существенное значение имеет интерпретация событий, связанных с появлением «жертвы» и конструируемый «образ» жертвы как один из способов позиционирования (идентификации) субъектов в социальном и политическом пространстве.

Конфликты с участием детей мигрантов в г. Челябинске.

В феврале 2024 г. родители учеников первого класса челябинской СОШ № 30 записали видеообращение, в котором пожаловались на двоих агрессивных одноклассников из семей мигрантов, уроженцев Таджикистана. Запись была размещена в группе «Русская община Челябинск» социальной сети «ВКонтакте». Со слов горожан, их дети страдают от систематических нападков со стороны детей мигрантов. Одна из участниц обращения отметила, что родители этих детей также угрожали окружающим, однако руководство школы не предпринимает мер для решения проблемы. Впоследствии глава СК России поручил руководству регионального СКР организовать процессуальную проверку и доложить ему о результатах по данному инциденту. Начальник структурного подразделения МАОУ «СОШ № 30 г. Челябинска» (филиал) Н. Ларина заявила: *«Конфликт можно было решить самостоятельно, но родительница не дала возможности сделать это на уровне школы. В тот же день, когда она принесла заявление на перевод детей в другой класс, ею были разсланы письма в другие вышестоящие организации»*. Примечательно то, что первый заместитель Губернатора Челябинской области И. Гехт заявила, что конфликт между детьми не имеет под собой никакой национальной подоплеки, однако позиция одной из матерей, по ее мнению, имеет признаки разжигания межнациональной розни. В социальных сетях начала распространяться информация о том, что И. Гехт пытается выставить виновной русскую женщину, имитируя решение проблемы. Следует отметить, что конфликт усугубил и без того напряженную обстановку в Челябинской области на фоне общей тенденции агрессивного поведения детей мигрантов ближнего зарубежья в отношении к сверстникам – коренным жителям на протяжении последнего года. Это способствует ухудшению социального климата в регионе, отчего местные жители начинают хуже относиться к семьям мигрантов.

Дезинформация о драке с участием мигрантов в Нижегородской области.

В информационном пространстве распространилась новость о том, что мигранты стали участниками массовой драки на заводе в г. Дзержинске (Нижегородская область). Причиной стала просьба русского мужчины к мигранту из Средней Азии не читать на рабочем месте Коран, что вызвало возмущение приезжего, позднее к ситуации подключились другие работники завода. Утверждалось, что конфликт, возникший на религиозной почве, попал на камеры видеонаблюдения. Кадры потасовки получили широкое распространение в информационном пространстве, однако практически сразу ГУ МВД России по Нижегородской области опровергло информацию о массовой драке с участием мигрантов на заводе в Дзержинске. Позднее Telegram-канал «Многонационал» сообщил, что новость о драке из-за прочтения Корана на рабочем месте распространили украинские структуры, видеозапись оказалась постановочной ее создал телеграм-канал «Отряды Кадыровцев», связанный с ЦИПСсО.

В преддверии выборов президента РФ ЦИПСО Украины пытается дестабилизировать обстановку в России путем искусственного создания межнациональных и межконфессиональных конфликтов. С этой целью украинская сторона использует напряженные отношения жителей России и мигрантов из Средней Азии.

«Черкесский вопрос» как политический ресурс США.

В феврале российские СМИ обратили внимание, что за выходом из Федерации кавказских ассоциаций Турции (Kafkas Dernekleri Federasyonu, KAFFED) нескольких черкесских организаций стоят США. Связь с РФ. KAFFED представляет в Турции интересы черкесоязычных мухаджиров (переселенцев). Официально KAFFED сотрудничает с российской Международной черкесской ассоциацией (МЧА) со штаб-квартирой в Нальчике. В 1990 году KAFFED была организацией – соучредителем МЧА.

Еще одной организацией, которая хочет разорвать все отношения с KAFFED является Адыге Хасэ (черкесский общественный парламент) вилайета Кайсери (центральная Анатолия). Его лидер Д. Умит – бывший глава KAFFED, идейный западник и убежденный противник российских властей. Антироссийские демарши. В феврале 2023 года Д. Умит и его сторонники в президиуме KAFFED заблокировали передачу от активистов МЧА российской гуманитарной помощи жертвам землетрясения в Турции. «Кайсериты» припомнили России и мифический «геноцид черкесов» в ходе Кавказской войны, и Сочинскую олимпиаду «на костях и крови убитых в Кавказской войне черкесов», и «идушую с 2014 года войну на уничтожение Украины». Роль «кайсеритов». Сторонники Д. Умита составляют небольшой процент от общего черкесского населения Турции. Однако президиум KAFFED воспринимает их демарши очень серьезно, поскольку «кайсериты» – не только общественники, но и влиятельные политики, тесно связанные с западными спецслужбами.

США на намеченных на 31 марта 2024 г. выборах мэра Стамбула намерены лоббировать собственного кандидата. Для этого им надо подорвать позиции конкурентов, в том числе и этнического черкеса И. Акбая. Они попытаются добиться этого через раскол черкесской общественности. Кроме того, Вашингтон не отказался от идеи раскачать ситуацию в Турции в целом и настроить черкесов страны против правящей партии и президента Р. Эрдогана. Россия. США и прозападное крыло черкесов Турции рассчитывают, что развал KAFFED приведет к разрыву отношений с МЧА, то есть, с Россией. Это инициирует процессы переориентации черкесов страны на Запад и их подключение к глобальному противостоянию против России.

Если замыслы США осуществляются, во-первых, оборвутся все связи черкесов Турции с черкесами России. Это приведет не только к крушению мечты части из них вернуться на свою историческую Родину, но и ускорит процесс их ассимиляции в Турции. Во-вторых, США получают возможность в краткосрочной перспективе разыграть черкесскую карту в создании и поддержке черкесских националистических и оппозиционных Москве движений в самой России вплоть до организации бандподполья.

«Черкесский вопрос» возник в середине XIX в. в результате Кавказской войны, когда многотысячное коренное население покинуло район Северо-Западного Кавказа и переселилось в Османскую империю. Их потомки, продолжив переселение, распределились по разным странам: Турции, Германии, Голландии, Бельгии, Франции, США, Сирии, Иордании и др. В итоге под общим названием «черкесская (адыгская) диаспора» сформировалась самая многочисленная группа среди всех народов Северного Кавказа, проживающих за рубежом. В нее вошли адыгейцы, черкесы, кабардинцы, шапсуги и убыхи. По разным подсчетам, на территории России проживает не более 1 млн человек черкесов (адыгов), а за рубежом – около 10 млн.

Образовавшийся после распада СССР «геополитический вакуум» стал причиной появления извне дезинтеграционных процессов, направленных на снижение влияния России в Кавказском регионе. Во второй половине 90-х гг. XX в. Северный Кавказ попал в сферу интересов многих государств, прежде всего США и ЕС. В борьбе за влияние в регионе ими стали практиковаться не только экономические, но и информационные инструменты, оказывающие влияние и создающие нужное для их интересов общественное мнение. Черкесский вопрос стал применяться в качестве геополитического инструмента влияния на Россию.

«Черкесский фактор» был выбран не случайно, так как он не имеет однозначного и быстрого решения. Основным требованием большинства проживающих за рубежом черкесов (адыгов) является признание геноцида и массового изгнания черкесского народа, упрощение процедуры возвращения на историческую родину, предоставление российского гражданства и возвращение черкесских земель. Реализация этих требований невыполнима, так как привилегии одному из кавказских этносов сразу же приведут к недовольству других национальных

меньшинств, что может угрожать стабильности внутри России и на Кавказе. Видимо, на это и сделали ставку западные страны, в которых «черкесский вопрос» стал агрессивно использоваться, особенно после объявления Сочи столицей зимней Олимпиады. Это вызвало рост антироссийских настроений этноса как в России, так и за рубежом. Похожая ситуация происходила в Китае, когда накануне Олимпиады 2008 г. из-за подавления восстаний в Тибете резко возросло обсуждение «тибетского вопроса». Поддержка со стороны США вызвала закономерное недовольство китайской властью, которые полагали, что американские спецслужбы помогали тибетским сепаратистам. Хотя проблема определения статуса Тибета является внутренним делом КНР, она также агрессивно использовалась Западом как инструмент влияния на формирование негативного отношения к Китаю, что и привело к отказу ряда западных лидеров участвовать на официальном открытии Олимпийских игр.

В 90-е гг. XX в. США объявили Кавказский регион зоной жизненно важных интересов, что стало поводом для обширного влияния как на новые независимые государства (Азербайджан, Армению и Грузию), так и на кавказские республики, находящиеся в составе Российской Федерации. Северный Кавказ является важным элементом системы национальной безопасности России. Он несет в себе стратегически важное значение южной границы и моста между Черным и Каспийскими морями. С этнической точки зрения Южный Кавказ невероятно многообразен, вследствие чего обладает повышенной культурной и религиозной конфликтностью. США начали использовать черкесский вопрос в качестве инструмента деструктивной политики против России. Для формирования антироссийских настроений они дали толчок росту недовольства представителей черкесской диаспоры, проживающих за рубежом, предки которых покинули Россию в середине XIX в.

В начале 2014 г. американский конгрессмен от Нью-Джерси Б. Паскрелл выступил в Конгрессе США в поддержку черкесского народа. В его заявлении говорится об аннексии несуществующей Черкесии и невозможности проведения Олимпийских игр в Сочи в случае, если Россия не признает факт геноцида черкесского народа. Бесспорно, данное заявление прозвучало с замыслом создания и распространения негативного мнения о России, а не целью реальной поддержки немногочисленных американских черкесов.

«Черкесским вопросом» заинтересовались многие американские ученые. Был учрежден «Всемирный комитет солидарности с Республикой Адыгея» (2006), проведены конференции, круглые столы и семинары по истории и современной политике на Северном Кавказе (Гарвардский университет, Университет У. Патерсона, Национальный фонд поддержки демократии, фонд «Джеймстаун»). Проводя всевозможные научные и культурные мероприятия, а также поддерживая национальные диаспоры, США посредством «мягкой силы» пытаются создать негативный образ России, что даст им возможность в дальнейшем влиять на Северный

Кавказ. При этом влияние будет прикрытым, не напрямую, а через национальные меньшинства, поддерживающие связи с родственниками в России. В 2010 г. был отмечен рост числа сообществ, групп и публикаций, посредством которых не только распространялись призывы бойкотировать Олимпийские игры в Сочи, но и проповедовались сепаратистские настроения, были организованы протесты и выступления перед посольствами и консульствами Российской Федерации.

Таким образом, «черкесский вопрос» из этнического превратился в этнополитический и даже в геополитический инструмент воздействия на Россию. США распространяют антироссийские настроения и в других странах, стимулируют их к действиям. Американская позиция по «черкесскому вопросу» может быть косвенно направлена и против других стран. Весьма интересным в этом ключе является мнение американской журналистки, предположившей, что гуманитарная помощь беженцам из Сирии в виде предоставления права на проживание и образование в США может стать альтернативой военного вмешательства. Таким образом, посредством «мягкой силы» США привлекают на свою сторону сирийское население. Принимая во внимание тот факт, что сирийские черкесы активно поддерживали Б. Асада, можно предположить, что, развивая негативное отношение к России, Америка старается повлиять и на черкесскую диаспору Сирии. Представляется, что США могут использовать «черкесский вопрос» в качестве инструмента для дестабилизации ситуации на Кавказе.

Риски эскалации межэтнической напряженности в Новолакском районе Дагестана.

В феврале 2024 г. в поминальных молитвах о жертвах депортации вайнахов в 1944 году в селении Новокули Новолакского района Дагестана, по словам главы Общественного совета чеченцев республики А. Батырсултанова, приняло участие около 2300 человек (доступ к ресурсу ограничен Роскомнадзором). После молитвы выступили старейшины и очевидцы тех событий, которые подробно рассказали, как они пережили эту трагедию. Присутствовали сотрудники представительства Чечни в Дагестане. На сходе чеченцы отметили, что властям республики приходится напоминать о необходимости полной территориальной и политической реабилитации чеченского народа. То есть, следует предпринять практические шаги для восстановления Ауховского района на месте Новолакского.

Сложным и противоречивым вопросом восстановления Ауховского района пытается воспользоваться Запад, действуя через Украину в попытке обострить напряженность между чеченцами и лакцами, а также другими жителями Дагестана. Западные СМИ и СМИ-иноагенты массово распространяют идею о том, что вопрос может решиться в кратчайшие сроки в случае подключения к нему лично главы Чечни Рамзана Кадырова.

В любом случае педалирование решения этой проблемы из-за рубежа несет в себе негативный потенциал и высокие риски. В случае

дистанцирования Р. Кадырова от его решения – приведет его к имиджевым потерям в глазах чеченцев Ауха. А в случае вовлечения главы Чечни – вызовет негативную реакцию со стороны лакцев и других народов Дагестана – как, собственно, в его адрес, так и в отношении С. Меликова.

Усиление пропаганды сепаратизма среди калмыков и казахов российского Прикаспия.

20 февраля 2024 года в Сети появился сайт Северо-Каспийского института (North Caspian Institute), имеющий русскую и английскую версии. Северо-Каспийский институт был основан 28 января 2024 г. с целью изучения региона, который, как заявлено, имеет огромное стратегическое значение в «период неопределенности, созданный российским вторжением в Украину» и его последствиями для этнического активизма и сецессионизма в России, для новых миграционных потоков и изменений в политике государств Центральной Азии.

Под Северным Каспием соучредители института понимают, в первую очередь, Астраханскую область и Республику Калмыкия. Однако к нему они также относят северные районы Дагестана, юго-восток Волгоградской области, а также часть Казахстана и Туркменистана. Создание North Caspian Institute и его онлайн-издания North Caspian Report стало возможно, в том числе, благодаря гранту JX Fund. Фонд зарегистрирован в Берлине в апреле 2022 г. для поддержки СМИ и журналистов, «бежавших из регионов, охваченных войной и кризисом». Сам Фонд JX поддерживается широким «альянсом СМИ, организаций гражданского общества и обширным пулом доноров». Текущая деятельность.

Новый институт через свой сайт и страницы в соцсетях призван активизировать, в первую очередь, информационно-психологическую обработку населения Калмыкии, Дагестана и Астраханской области в антироссийском и русофобском ключе. В частности, в виде тенденциозного освещения проблем казахской диаспоры Астраханской области, положения калмыцкого меньшинства в Дагестане, обоснования территориальных претензий ойрат-калмыцких националистов к соседям, вплоть до дельты Волги и самой Астрахани.

Иные события

В отчетный период межнациональная напряженность в России формировалась также попытками антироссийских сепаратистских движений в эмиграции представить ликвидацию террористов в Карабулаке как подавление вооруженного выступления военного крыла «национального сопротивления» Ингушетии – т.н. «Ингушской Освободительной армии»; поисками татарских и башкирских националистов тайной подоплеки в смягчении главой Башкортостана Радием Хабировым своей риторики в отношении обучения в республике на татарском языке; активизацией Украиной отношений с черкесскими организациями из разных стран; высокой уязвимостью населения республик Северного Кавказа перед провокационными фейками, а также

планами Киева по созданию защищенной сети для обучения российских детей по украинским стандартам; масштабной операцией ФСБ по пресечению деятельности ячейки международной исламистской партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (признана террористической организацией, запрещена на территории России); массовыми протестами против распродажи сельскохозяйственных земель подлежащего восстановлению Ауховского района Дагестана; поиском Европарламентом сторонников «деколонизации» среди национальных активистов в России; попытками эмигрантского общественного движения «Кавказский Союз» создать Коалицию организаций по «деимпериализации» России, а также активностью униатской (греко-католической) церкви Украины в ХМАО.